

Деловая среда в России: оценка с точки зрения формирования информационного общества

Евтюшкин Александр Васильевич, руководитель Дирекции инновационных и инвестиционных программ Института развития информационного общества, Москва, Россия

Я представляю Институт развития информационного общества. Эта организация существует уже практически семь лет, и все эти годы она успешно ведет научно-исследовательские работы в области развития информационного общества. Я горжусь тем, что мы были первыми, кто в России произнес этот термин.

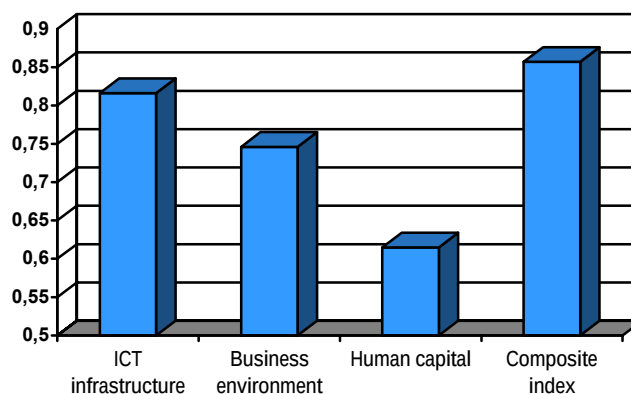
Работы проводились по заказам как Всемирного Банка и других зарубежных организаций, так и российских органов власти. Хочу напомнить об одном ключевом исследовании, который провел наш институт. Речь идет об оценке готовности российской экономики и России в целом к информационному обществу. Есть термин «информационное общество», есть международные представления о том, что включает в себя это понятие, какие процессы его характеризуют. Исходя из этих представлений, мы разработали собственную методику проведения мониторинга готовности к информационному обществу, на базе которой проводим регулярные исследования

Точнее, методика, по которой Институт развития информационного общества проводит исследования, основана на международной методологии Центра международного развития Гарвардского университета, разработавшего впервые для разных стран единую унифицированную методику оценки готовности к электронному развитию.

Наш институт доработал Гарвардскую методику, добавив пять дополнительных параметров, затем Гарвардский институт сделал доводку своей методики и сейчас она практически идентична нашей. Кстати, к достоинствам нашего подхода относится возможность проводить межстрановые сравнения, так как мы используем соответствующие международным стандартам индикаторы.

Но вернемся к теме моего доклада. Как известно, одной из важнейших составляющих информационного общества является деловая среда.

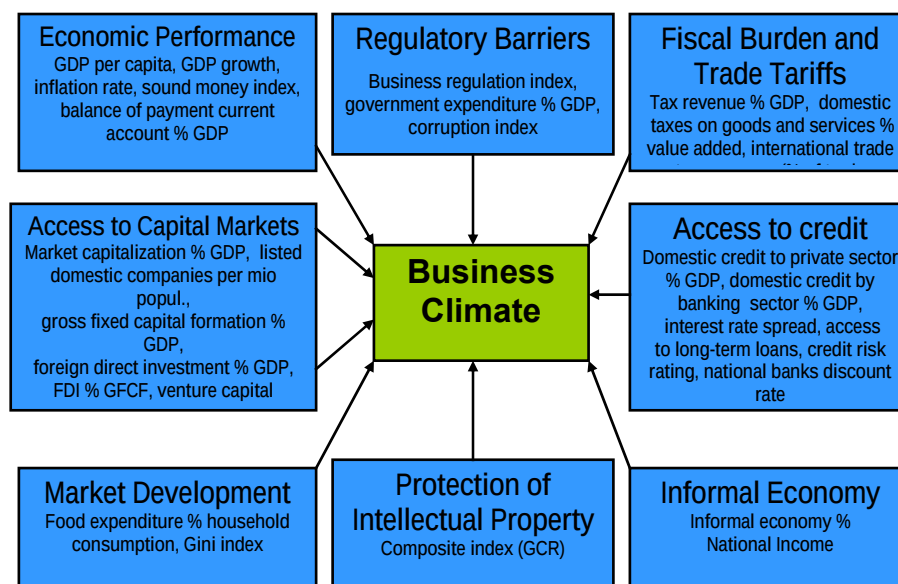
В чем важность оценки такого параметра, как деловая среда? Посмотрим на график (рис. 1), который показывает коэффициент корреляции различных факторов развития информационного общества и собственного уровня развития информационного общества.

Первый столбик – ИКТ и инфраструктура. Понятно, что не существует информационного общества без развитой информационно-коммуникационной среды. Второй столбик – деловая среда. Третий – человеческий капитал. Композитный индекс, построенный в результате взвешивания этих трех параметров, как видим, очень четко определяет уровень развития информационного общества. Коэффициент корреляции этого

композитного индекса с уровнем развития информационного общества близок к единице. Остальные индексы, в принципе, можно опустить и не учитывать, так как они только дополняют эту информацию. В этом композитном индексе значение деловой среды – на втором месте после ИКТ и инфраструктуры. Коэффициент корреляции здесь – почти три четверти или 0,75. Это означает, что деловая среда в значительной степени определяет возможность и степень развития информационного общества в данной стране.

Оценка деловой среды ведется по направлениям, которые представлены на рис. 2.

Сюда входят: состояние экономики, административные барьеры, тарифная и налоговая политика; о доступ к рынкам капитала и кредитам; развитие рынка для информационно-коммуникационных технологий. Причем мы берем здесь массовый, потребительский рынок и оцениваем его через два параметра: доля затрат на продукты питания в бюджете семьи и индекс Джини, показывающий расслоение общества. Уровень защиты интеллектуальной собственности оценивается по композитному индексу. По композитному индексу оценивается также неформальная или теневая экономика.

Исследование, о котором я говорю, было выполнено в 2003-2004 годах. В его основе лежат данные статистики и социологическая информация, собранная в ходе социологических опросов.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что по уровню развития экономики Россия находится на третьей стадии готовности, то есть почти на пороге информационного общества.

Наибольший вклад с точки зрения корреляции показателей в этот результирующий коэффициент вносит такой параметр как валовой внутренний продукт на душу населения, который в значительной степени определяет уровень развития экономики.

С точки зрения административных барьеров у нас наиболее сложное положение с регулированием кредита, трудовых отношений и бизнеса – здесь мы находимся на первой стадии готовности. Скрытые барьеры в области регулирования экспорта и импорта также отбрасывают Россию к первой стадии. И только доля расходов центрального федерального правительства в валовом внутреннем продукте близка к той, которая соответствует самому высокому уровню готовности к информационному обществу. Таким образом, по параметру «административные барьеры» мы находимся на втором уровне готовности к информационному обществу.

С точки зрения налоговых и тарифных нагрузок на бизнес мы находимся на третьей стадии, то есть они не настолько велики, как нам иногда кажется, особенно после налоговой реформы последних лет. На мой взгляд, это достаточно высокий уровень развития страны,

который позволяет достичь требуемого состояния информационного общества в ближайшие годы.

Для оценки параметра «защита прав собственности, в частности, интеллектуальной собственности» мы использовали , композитный индекс Института Фрейзера, базирующийся на 10-балльной шкале. В России он составляет 4,45, то есть наша страна по этому показателю находится на уровне первой стадии развития информационного общества.

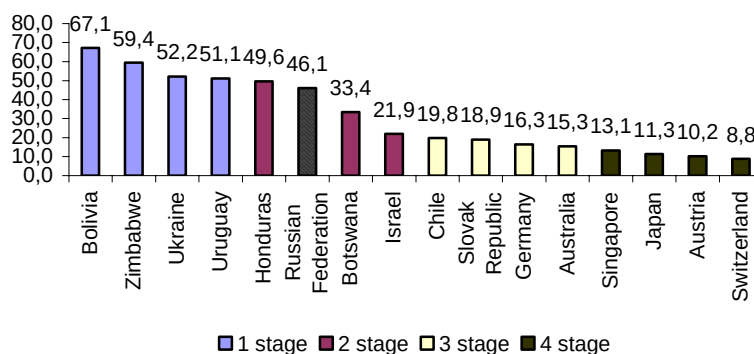
Развитие рынка – здесь по всем показателям мы находимся только на второй стадии.

Рассмотрим подробнее важные факторы – доступ к кредитам и к инвестициям. По доступу к кредитам наша страна находится на первой стадии – это означает, что у нас коммерческий кредит для предприятий, занимающихся инновациями, малодоступен. Данная причина, естественно, серьезно сдерживает развитие современных информационных технологий и информационного общества в целом.

То же самое можно сказать относительно доступа к капиталу. Для наших компаний он очень сильно затруднен. По этому параметру мы находимся на первой, начальной стадии развития информационного общества.

Из доклада А. Никконен на этой секции, видно, что в первые пять лет после 1990 г. сумма средств, инвестированных в перспективные инновационные бизнесы, была в три раза больше, чем в следующие пять лет существования системы венчурных инвестиций. То есть доступность инвестиционного капитала для инновационных предприятий у нас не только не улучшилась, а скорее наоборот, стала хуже. И это действительно огромная проблема в нашей стране. Она, в частности, связана с тем, что у нас совершенно не развит фондовый рынок. В России существует около двух миллионов предприятий, но на фондовом рынке котируются акции только 450 из них. Можно смело сказать, что Россия сейчас находится на первой стадии развития капитализма – добиржевой. А ведь фондовый рынок – это основной механизм доступа предприятий к капиталу. Причем работающий как прямо – за счет первичного размещения, так и косвенно – за счет роста капитализации. Его отсутствие приводит к тому, что у наших предприятий нет мотивации к росту капитализации и, как следствие, нет мотивации к потреблению инновационных технологий, в том числе ИКТ. Эта проблема, пожалуй, в значительно большей степени тормозит развитие информационного общества в России, чем административные барьеры.

Теневая экономика оценивается по доле в валовом внутреннем продукте. По этому параметру Россия находится на второй стадии развития. Это не слишком хорошо, но и не катастрофично. На рис. 4 показан график межстранового сравнения по этому показателю с данными 2002 года.

Сейчас можно говорить о том, что, возможно, этот показатель у нас несколько уменьшился. Его минимальное значение – у Швейцарии, но даже в этой стране оно составляет около десяти процентов валового внутреннего продукта. При этом надо иметь в виду, что даже теневая экономика создает рабочие места и создает потребность в информационно-коммуникационных технологиях. В принципе ее рост не прямо, а лишь косвенно ухудшает ситуацию с развитием информационного общества..

Общая оценка состояния нашей страны говорит о том, что мы находимся на второй стадии развития информационного общества. Значит, путь предстоит еще долгий и надо решить много проблем, чтобы выйти на уровень развитого информационного общества. А ведь сегодняшняя мировая экономика – это экономика именно информационного общества, в которой доминирующую роль играет деятельность, связанная с созданием, обработкой, перемещением и потреблением информации.

Похожие результаты были получены при оценке готовности к информационному обществу по другой методике, исследовательского отдела журнала «Economist». В 2004 году они проводили комплексную оценку готовности стран к электронному развитию по семидесяти параметрам. Итоги подводились по десятибалльной шкале. Зарубежные исследователи использовали данные за те же самые 2002-2003 годы. По их методике Россия набрала 5,78 балла из десяти возможных. По развитию деловой среды мы находимся на 52 месте в мире из 65 стран, которые исследовала данная организация. По общей оценке развития информационного общества Россия находится на 54 месте в мире, пропустив впервые вперед себя Украину, которая занимает 53 место. Но по деловой среде у нас показатели лучше, чем у Украины – Украина находится на 56 месте.

Каковы проблемные зоны нашей деловой среды? Что выявило наше исследование, какие точки следует считать наиболее болезненными?

- Первое – недостаточная защита прав собственности, включая интеллектуальную. Велика доля потери собственности, связанная с неоправданным вмешательством государства, с препятствиями, которые создаются бизнесу, с криминалом и так далее. Защита прав собственности явно недостаточна, что создает дополнительные риски, которые не стимулируют развитие деловой активности в нашей стране.
- Второе – неадекватная система законодательства. Наше законодательство осталось в индустриальной и, частично, в доиндустриальной эпохе. Оно не понимает постиндустриальных реалий, практически не учитывает электронных способов обмена информацией, новых реалий и новых объектов, которые возникают в результате использования информационно-коммуникационных технологий. По этой причине возникают просто смехотворные препятствия. Например, у нас до сих пор требуется лицензия для того, чтобы использовать элементарные бытовые спутниковые приборы точного позиционирования. То есть фактически для определения координат на местности с точностью выше, скажем, пятнадцати метров требуется государственная лицензия, получить которую не легче, чем допуск к государственным секретам. С точки зрения здравого смысла сложилась абсурдная ситуация, так как речь идет в конечном итоге о бытовой аппаратуре. Это то, что стоит копейки, продается фактически на любом углу и входит в состав комплектации многих автомобилей. Есть целый ряд других, столь же абсурдных положений.
- Третье – отсутствие достаточно развитого частного рынка капитала.
- И последняя из глобальных проблем нашей страны – неадекватная мотивация собственников и топ-менеджеров частных компаний к использованию инновационных и информационных технологий.

Каковы могут быть рекомендации, которые можно вывести из опыта России, для стран, находящихся примерно на такой же стадии готовности?

Первое. Необходима минимизация правовых и административных барьеров на пути внедрения инновационных и информационно-коммуникационных технологий в бизнесе.

Второе. Государства должны создать систему мотиваций, подталкивающую бизнес к использованию инновационных и информационно-коммуникационных технологий, потому что без нее очень трудно ожидать бурного роста, который нам сейчас нужен. Как сказано в одном литературном произведении – чтобы оставаться на месте, нужно очень быстро бежать вперед. Нам нужно сейчас бежать вперед в два раза быстрее для того, чтобы выйти на уровень развитых стран.

И третье. Необходимо создать условия для облегчения доступа на рынок капитала для тех бизнесов, которые занимаются инновационными проблемами и информационно-коммуникационными технологиями.